

На фоне чувства бессилия и давления я продолжал тренироваться в боевых искусствах.

Махание мечом с моим стареющим телом как-то немного прояснило мой разум.

Так прошло еще десять лет.

— Ха-а...

Пока я выполнял движение Фехтования Разрезания Горы и регулировал дыхание, мне едва удалось достичь уровня мастера боевых искусств второго уровня.

Примерно в это же время я снова встретил своего изменившегося брата.

— Хён Ним?..

Человек, которого я встретил спустя долгое время, был похож на дикого отшельника, с длинными неухоженными волосами и кустистой бородой.

— Давно не виделись, Ын Хён.

— Да, прошло очень много лет с тех пор, как мы виделись. Мы общались только через письма... Помогла ли тебе информация о мире культивации, которую я прислал?

— В какой-то степени да.

— Ты смог разработать боевое искусство, способное победить культиваторов?

— Я завершил создание боевого искусства, которое я задумал.

— Ого!..

Я задохнулся от восторга. Если такой гений боевых искусств, как он, сказал это, значит, его боевые искусства определенно могли противостоять культиваторам.

— Конечно, твоё боевое искусство должно превосходить небеса...

— Нет.

Однако его лицо было необычайно мрачным.

— Мои боевые искусства... это предел.

— Что? О чём ты?

— Сегодня я пришел попрощаться с тобой.

— Хён Ним?

Его лицо, некогда исполненное гордости и надежды, теперь было полностью окутано мраком.

— Сегодня я собираюсь присоединиться к секте культивации в качестве ученика. Возможно, начну с самых низов. Ха-ха...

— Нет, что ты имеешь в виду?

— Последние десять лет, используя информацию о культиваторах, я искал их, сражался с ними и разрабатывал боевые искусства, чтобы противостоять им. И вот... я встретил существо, известное как культиватор Формирования Ядра

Его рассказ продолжался.

— Сражаясь с ним и используя все свои способности, я смог отрубить культиватору Формирования Ядра левую руку. Но он просто прикрепил талисман, и его рука восстановилась. Сразу после этого он...

— ...

— Он сказал, что восхищается моей волей и примет меня в свою секту. После поражения я понял, что это предел возможностей боевых искусств.

— ...

— Боевые искусства не могут поднять тебя выше. Неважно, сто или тысячу лет ты практикуешь — все равно. Поэтому сейчас я решил стать культиватором и пойти по новому пути.

Услышав его слова, я почувствовала, что мои губы дрожат.

Я так много хотел сказать, но ничего не мог.

Затем с моих губ сорвался довольно глупый вопрос.

— Разве возможно стать культиватором без духовного корня?

— Культиватор Формирования Ядра сказал...

На мой глупый вопрос последовал шокирующий ответ.

— Стадия Пяти Энергий, Сходящихся к Истоку, которой достигают мастера боевых искусств, соответствует «Духовному Корню Пяти Элементов», с которым рождаются культиваторы. Именно, когда смертный достигает «Пять Энергий, Сходящихся к Истоку» с помощью боевых искусств, он пробуждает духовный корень.

— Ха...

— Качества, которыми культиваторы наделены с рождения, смертные могут пробудить только через всю жизнь изучения боевых искусств.

Он посмотрел на небо с мрачным выражением лица.

— Я был гением боевых искусств, но только боевых искусств.

Поглядев некоторое время на небо, он встал.

— Я должен идти, чтобы отправиться в высшее царство.

Закончив говорить, Ён Хун, мой брат, исчез, используя технику перемещения.

Ушёл, он оставил мне книгу.

Я поднял оставленную им книгу с ошеломленным выражением лица.

Она называлась «Записи о Преодолении Культивации и Изнурительном Боевом Искусстве».

Это боевое искусство он разработал, разыскивая культиваторов на протяжении последних десяти лет.

По мере того как я читал каждую страницу его прозрений...

Честно говоря, для меня, едва держащегося на плаву в качестве мастера боевых искусств второго уровня, это было похоже на хватание за соломинку.

И все же я чувствовал его эмоции, когда он покидал мир боевых искусств, и его решимость отказаться от этого пути и стать культиватором.

В предисловии к книге содержалась его просьба ко мне.

— Младший брат Со Ын Хён, пожалуйста, передай это боевое искусство будущим поколениям, чтобы оно стало для них спасательным кругом перед стихийными бедствиями, известными как культиваторы.

Я читал и перечитывал его мысли, запечатлевая их в своем сознании.

Хотя я не мог понять ее, сколько бы раз ни перечитывал,

Я мог почувствовать его последнюю волю.

— Хён Ним... Ты оставил меня... так куда ты теперь отправишься?

Сначала он был просто моим боссом.

Но за сорок лет...

Он стал моим настоящим братом.

С того дня я продолжал тренироваться еще усерднее, отчаянно пытаюсь постичь хоть немного знаний, которые он оставил после себя. Однако мое стареющее тело постепенно слабело.

С годами мне удалось закрепить уровень мастера боевых искусств второго уровня, но с этого момента мое тело стало стремительно разрушаться из-за неизбежного старения.

Кашляя на своей богато украшенной кровати, я подумал: «Какая ирония».

Прошло почти пятьдесят лет с тех пор, как я пришел в этот мир. Как и в прошлой жизни, я снова лежу в постели, умирая от похожей болезни. Единственное отличие — кровать и размер дома.

«Похоже, судьбу нельзя изменить».

Я умру в тот же день, от той же причины. Смерть приближается, я чувствую это. Это судьба.

Как бы человек ни старался, он не может избежать своей судьбы, он может только

подчиниться ей.

Неистовая борьба может сделать жизнь немного лучше, немного приятнее, но врожденную удачу и судьбу изменить нельзя.

Если быть человеком — значит барахтаться между удачей и судьбой, то мы можем обрести что-то только в этом пространстве.

Все, что выходит за эти рамки, недостижимо.

«Но так ли это?»

Чувствуя, как из меня уходит жизнь, я медленно закрыл глаза.

Я не хотел сожалеть о своей прошлой жизни. В это время я жил так, как мог. Но, оглядываясь назад, мог ли я действительно выйти за рамки своей судьбы?

Иногда я задавался вопросом:

«Может быть, если бы я боролся чуть больше, чуть сильнее, я мог бы достичь большего...»

Я провел целую жизнь с Ён Хун Хён Нимом, достигнув должности главного стратега Альянса Улинь, и постиг все богатства и почести, которые только можно ощутить в человеческом мире.

Теперь осталось только одно — моя неминуемая смерть.

«Жалею ли я?»

Эта жизнь не вызвала сожалений, она была более чем полноценной.

Если я о чем-то и жалею...

«Жаль, что я не смог ничего сделать, когда кто-то, пытающийся достичь больших высот, столкнулся с еще большей стеной».

Я совершенно обычный человек, если не считать того, что прошел один цикл возвращения. В боевых искусствах я довольно бездарен.

Обычный человек, вроде меня, рядом с тем, кто наделен небесным талантом, не мог стать свидетелем того, как он превзошел небеса...

Да.

Не видеть того, что лежит за небесами, было моим единственным...

...сожалением.

В холодный, но не слишком зябкий зимний день я лежал в постели, завершая упорную жизнь, в которой я делал все, что мог, на протяжении пятидесяти лет.

Это была моя вторая регрессия.

<http://tl.rulate.ru/book/102840/3582946>